

Терешечка. Русская народная сказка

Жили-были старик со старухой, а детей им Бог не дал. Так они состарились в одиночестве. Решили они сделать себе дитя из полена. Сколотили колодочку, запеленали ее в тряпичу и стали укачивать, приговаривая ласково:

– Спи, усни, дитятко Терешечка,
Все ласточки спят,
И касатки дремлют,
И куницы спят,
И лисицы спят,
Нашему Терешечке
Спать велят!

Качали они так колодочку, а она вдруг стала живым мальчиком, словно спелая ягодка, – чистым да румяным.

Растет Терешечка не по дням, а по часам, ума-разума набирается. Смастерили ему старик лодочку-челнок, выкрасил корпус в белый цвет, а весла – в алый. Сел как-то Терешечка в свой челночок и молвил:

– Челночок, челночок, плыви вдаль, челночок, челночок, плыви вдаль.

И понесся челнок по волнам далеко-далеко. Стал Терешечка рыбу удить, а мать его каждый день на берег приходила, еду приносила. Подойдет к воде и кликнет:

– Терешечка, сыночек мой, подплыви-ка к бережку, я тебе гостинцев принесла.

Услышит Терешечка родной голос, приплывет к матери. Та его накормит, напоит, в чистую рубашку оденет и с миром обратно отпустит.

Прослышила про эту сладкую жизнь злая ведьма. Пришла она к реке и крикнула грубым, хриплым голосом:

– Терешечка, сыночек мой, подплыви-ка к бережку, я тебе гостинцев принесла.

Но Терешечка узнал, что это не мать, и сказал своей лодочке:

– Челночок, челночок, плыви вдаль, это не матушка меня зовет.

Рассвирепела ведьма, побежала прямиком в кузницу и приказала кузнецу выковать ей новое горло, чтобы голос стал тонким и ласковым, как у старухи. Выковал кузнец ей новое горло. Вернулась ведьма к реке и запела так же сладко, как родная мать:

– Терешечка, сыночек мой, подплыви-ка к бережку, я тебе гостинцев принесла.

Обманулся Терешечка, подплыл к берегу. Тут ведьма его схватила, в мешок сунула и помчалась в свою избушку на курьих ножках. Приказала она своей дочери Аленке истопить печь докрасна и изжарить для нее мальчика, а сама ушла за добычей.

Растопила Аленка печь и говорит Терешечке:

– Ложись на хлебную лопату.

Уселся он на лопату, раскинул руки и ноги – в устье печи не помещается.

– Не так ты лег, – говорит Аленка.

– Не умею я, – отвечает Терешечка, – покажи, как надо.

– Как кошечки с собачками спят, свернувшись, так и ты ложись.

– А ты сама ляг, научи меня, – попросил мальчик.

Аленка уселась на лопату, а Терешечка разом – тутъ ее в пекло! Заслонку захлопнул, а сам из избушки выбрался и забрался на самый высокий дуб.

Вернулась ведьма, открыла печь, вытащила свою дочь, съела ее до последнего кусочка, только косточки обглодала. Потом вышла на лужайку и давай кататься по траве, приговаривая:

– Покатаюсь, поваляюсь, наевшись Терешечкиного мясца!

А Терешечка с дуба ей в ответ:

– Поктайся, поваляйся, наевшись Аленкиного мясца!

Ведьма:

– Не листики ли это шелестят?

И снова:

– Покатаюсь, поваляюсь, наевшись Терешечкиного мясца!

А Терешечка опять свое твердит. Подняла ведьма голову, увидела его на дереве. Бросилась грызть дуб. Грызла-грызла – сломала два передних зуба. Побежала к кузнецу:

– Кузнец, кузнец! Выкуй мне два зуба железных!

Выковал он ей зубы. Вернулась она, снова принялась за дерево. Снова грызла-грызла – выломала два нижних зуба. Опять к кузнецу:

– Кузнец, кузнец! Выкуй мне еще два зуба!

Сделал кузнец. Примчалась ведьма и давай дуб с новой силой крошить. Щепки так и летят, дерево вот-вот рухнет.

Видит Терешечка – летит стая гусей-лебедей.

– Гуси-лебеди! – взмолился он. – Поднимите меня на крылья, доставьте к отцу с матерью!

А ему в ответ:

– Га-га! Следом за нами стая летит, те голоднее, они тебя и подхватят.

А ведьма тем временем дерево почти перегрызла.

Пролетает другое стадо.

– Гуси-лебеди! – снова просит Терешечка. – Унесите меня к родному дому!
Отвечают ему:

– Га-га! Сзды нас один гусенок летит, самый тощий, он тебя и спасет.

А дуб уже трещит и клонится к земле. Летит тот самый худой, защищенный гусенок. Умоляет его Терешечка:

– Лебедушка! Возьми меня, посади на спину, доставь к батюшке с матушкой!
Сжался гусенок, подхватил мальчика, взмахнул крыльями и понесся к дому.

Прилетели они к избушке, присели на траву отдохнуть. А в это время старуха напекла блинов, чтобы помянуть пропавшего сына, и говорит, раздавая:

– Этот блин тебе, стариk, а этот – мне.

И слышит из-за окна голос:

– А мне блин?

Услыхала старуха, говорит мужу:

– Сходи, погляди, кто там просится?

Вышел стариk, а там – их Терешечка! Ввели его в дом, обнимают, целуют, слезами обливаются.

А того защипанного гусенка они откормили, в добром здравии на волю отпустили. И стал он с тех пор впереди стаи летать, широко крыльями махать, да доброго Терешечку вспоминать.

Материалы с сайта Мегасказ <https://megaskaz.ru/>